ПРАВДА СЕВЕРА
Гор. Архангельск, 22 октября 1929 г.

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПОЧИН

Лесозаготовки—основная задаче Северного края и выполнение их связано с наибольшими трудностями.

Нужны огромные кадры лесорубов, большая их активность и сознательность, чтобы справиться с удвоенной в этом году программой. Для этого надо обеспечить эти кадры прочным пролетарским ядром, подлинно рабочим, партийным и комсомольским активом, таким активом, который способен был бы организовать вокруг себя всю армию лесорубов и своим личным примером, своим трудовым энтузиазмом повести за собой крестьянскую массу в лесу на борьбу с рвачеством, дезертирством и со всеми попытками классового врага сорвать взятый темп лесозаготовок.

Инициативу создания такого руководящего актива проявил комсомол Севера.

И в этом его великая заслуга.

Комсомол на своей первой краевой конференции решил мобилизовать для работы в лесу в качестве лесных рабочих на весь лесозаготовительный сезон 800 комсомольцев-активистов.

Комсомольцы Архангельска уже приступили к выполнению этого решения. На первое собрание городского актива пришло желающих работать больше, чем предполагалось по плану: вместо 150 более 170.

Сегодня они приступают к учебе и через неделю уже выедут в лес.

Этот почин комсомола должен, несомненно, найти свой отзвук и подражателей не только среди рабочей молодежи, но и среди всей рабочей массы.

Вся рабочая общественность этому начинанию должна уделить максимум внимания, окружить мобилизуемых наибольшей заботой и всяческой поддержкой.

Северолес должен хорошенько обставить не только подготовку их на краткосрочных курсах, но и во время дать все, что нужно для своевременного от'езда в лес.

На местах мобилизованные комсомольцы должны встретить самый радушный прием и все необходимые условия для успешной работы в лесу.

Мы уверены, что начинание комсомольцев не пройдет бесследно. Помимо своего влияния на темп лесозаготовок в этом сезоне, оно, безусловно, положит начало формированию того постоянного руководящего кадра лесорубов, без которого нельзя думать об успешном бесперебойном развертывании темпа лесозаготовок в дальнейшем.

СЕВЕРО-ДВИНСКИЕ СТРАСТИ

Сначала, как полагается, положение рисуется в довольно мрачных красках. Беднота не организована и не наступает на кулаков. Наоборот—«беднота задавлена кулачеством», «кулачество поднимает голову», «кулаки угрожают» и осмеивают представителей советской власти такими пренебрежительно-хозяйскими окриками:

—«Если будете наседать, то что-нибудь сделаем».

Но тут газета «Советская Мысль» начинает глядеть на мир весело и бодро сообщает:

„Несмотря на это в некоторых деревнях самообязательство проведено полностью. Здесь подготовленная беднота решительно выступила на выявление излишков у кулацкой и зажиточной прослойки. По [illegible] сельсовету уже прибыло 3 красных обоза".

Все, как будто, хорошо и кончилось—как в американских фильмах. Добродетель торжествует, кулацкий порок наказан...

... Нет, извините,—в том то и дело, что не наказан. В следующих 2 строках газета мимоходом сообщает:

„Хлеб пока идет за счет середняков, кулачество выжидает".

Радоваться, значит, рано... Приходится только удивляться спокойствию «Советской Мысли», которая не придала значения тому, что в результате «полностью проведенного самообязательства" кулачество имеет возможность „выжидать". Этой добродушной газете невдомек, что такая «мелочь» сводит на нет всю так называемую «победу».

Нам кажется, что дело тут не в том, что кулак выжидает, а в том, что «выжидают» те работники, которые по Северо-Двинскому округу проводят хлебозаготовки. Они «выжидают» с проведением недвусмысленной директивы о том, чтобы немедленно, не полагаясь на вежливость кулака, заставить его выполнить обязательство по хлебозаготовкам, сразу пресечь для кулака возможность «выжидать».

Почему они с проведением этой директивы не торопятся и почему «Советская Мысль" принимает эту неторопливость, как законное и даже положительное явление,—мы не беремся судить.

Возможно, потому, что у некоторых северодвинских товарищей,—в том числе работающих в газете,—существуют несколько странные представления о соотношении классов в Советском Союзе. Мы все привыкли думать, что наступление ведет рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством, а отступает и яростно обороняется кулак в союзе с нэпманом.

А по «Советской Мысли» получается как будто наоборот. Большой аншлаг почти на всю страницу гласит: «Сломим напор кулака в хлебозаготовках». В этом же номере цитированная выше статья кончается призывом мобилизовать бедноту и середнячество на «решительный отпор кулаку». А следующая статья так и озаглавлена: «Кулачество не встречает отпора».

Картина получается ясная: кулак напирает, не встречает отпора, а наша задача заключается только в том, чтоб «дать отпор», т. е. отбить наступление, защититься как нибудь.

Неудивительно теперь, что товарищи из «Советской Мысли» не склонны волноваться при виде «выжидающего» кулака. С точки зрения обороны все действительно, обстоит, как нельзя лучше: кулацкая атака отбита, кулак притих, середняк хлеб повез,—чего еще больше желать?

Но дело в том, что мы не обороняемся, а наступаем на кулака. И не «отпор» напирающему кулаку мы даем, а сами на кулака напираем и заставляем его немедленно выполнить наложенное на него хлебное обязательство. В этом задача. Пока она не выполнена, пока кулак не поставлен на колени, успокаиваться нельзя.

Чем меньше разрисовывать страстей насчет кулацкого «наступления», тем меньше будет оснований для преждевременного успокоения, тем решительнее и последовательнее будет наше пролетарское наступление на кулака.

Это относится не только к хлебозаготовкам и не только к северодвинцам. И в «кампании всех кампаний» нашего края—в лесозаготовках—существуют теории о «наступлении» кулака. Теории эти и здесь ни к чему иному не приводят, как к ослаблению пролетарского наступления в лесозаготовках.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

(Из иностранных газет)

1. Штреземан с различных точек зрения

Печать всех стран и всех направлений посвящает целые страницы умершему германскому миниделу Штреземану. Весьма метко определение либеральной «Манчестер Гардиан».

„Штреземан был в душе монархистом, но принял республику и служил ей вполне лойяльно. Он ненавидел революцию, не верил в социализм и его тошнило от коммунистов. Его заветным желанием было освобождение Рейнской области от оккупации и возведение Германии в ряды первоклассных держав".

«Берлинер Тагеблат» ставит в заслугу Штреземану достижение известного компромисса по вопросу о сокращении пособия безработным. Благодаря его дипломатическим талантам, проявившимся не только во внешней политике, но и во внутренней, срок выдачи пособий безработным снижен с 26 недель до 13. Это дает экономию государству в сто миллионов марок. Правда, дефицит в госбюджете этим не покрывается, ибо он достиг 279 миллионов, но все-же...

Французская коммунистическая „Юманите" называет Штреземана „Человеком, который в Германии являлся самым ярким выразителем политики сближения с западными империалистами, готовящими войну против СССР. Штреземан был политическим другом меньшевиков Мюллера и Цергибеля—палачей рабочих и строителей броненосцев; он был лицемерным вождем пацифистских теорий, маскирующих военные приготовления."

2. Воинствующая Марианна

Недавно мы в «Пр. Сев.» отмечали, что французские империалисты в лице социал-предателя Ренодела и других требуют дополнительный миллиард на войну, только на один тридцатый год. Помимо открытых выступлений в парламенте, «Юманите» разоблачает негласные приготовления к войне французской буржуазной республики (в насмешку ее называют Марианной).

«Производится учет и проверка пригодности велосипедов запасных.

Подготавливается реквизия автомобилей, тракторов, экипажей, легко превращаемых в случае необходимости в военных. Так как Франция бедна бензином, то теперь очень распространены газовые моторы".

«Республика» об'явила настоящую войну беднякам. Домовладельцы об'единились и нажимают на трудящихся. За один год в Париже разрушено восемь тысяч старых домов. Нередки случаи, когда жильцы, возвращаясь вечером с работы домой, находят одни камни. Домовладельцы сносят старые дома и строят роскошные особняки с дорогими, доходными квартирами для богачей. Статистика показывает, что в Париже 200 тысяч бедняков ютится на 17 вонючих островках и правительство никаких мер против этого не принимает, но в то же время агитирует за войну.

З. К-ва.

НОЧНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

ТИРАЖ ЗАЙМА 1927 г.

МОСКВА, 21 (Роста). В Москве состоялся одиннадцатый тираж десятипроцентного выигрышного займа 1927 года. Разыграно выигрышей на общую сумму 700 тысяч рублей. В розыгрыше участвовали облигации всех двадцати серий, за исключением облигаций, выигравших в предыдущих тиражах. Выигрыш в 50 тысяч рублей пал на облигацию 187067 серия 16. Выигрыши по 25 тысяч рублей пали на облигацию 59835 серия 18, облигация 174247 серия 12. По 10 тысяч рублей выиграли: облигация 84394 серия 3, облигация 49220 серия 10, облигация 119929 серия 20, облигация 182689 серия 9, облигация 21063 серия 18. По 5 тысяч рублей выиграли: облигация 18134 серия 4, облигация 45861 серия 4, облигация 172292 серия 16, облигация 50107 серия 13, облигация 150868 серия 2, облигация 18957 серия 6, облигация 13343 серия 13, облигация 180850 серия 3, облигация 149819 серия 11, облигация 158845 серия 3. Разыграно также 71 выигрыш по тысяче рублей, 292 выигрыша по 250 рублей, 3660 выигрышей по 100 рублей.

ГПУ ЛИКВИДИРОВАЛО КУЛАЦКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ НА СЕВ. КАВКАЗЕ

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 19. (Роста). ГПУ ликвидирована крупная кулацкая контрреволюционная организация, действовавшая в ряде сел Терского округа, а также Дагестана. Большинство кулаков—бывшие помещики, активные белогвардейцы, участники карательных отрядов, полевых судов при белых. Во главе организации стояли сын кулака бывший агроном Пшеничный, крупный овцевод Нестеренко и другие.

РЕВОЛЮЦИЯ НА СПЛАВЕ

О сотнях тысяч рублей, теряемых из-за старых, дедовских способов сплава, рассказывает наш спец. корр. тов. Фетисов. Революция на сплаве стучится в двери трестов, но они глухо заколочены для нового. Их нужно немедленно открыть, иначе будет упущено время для подготовки, и в будущем сезоне опять напрасно будут тратиться государственные средства

Нет картины более печальной, вызывающей скрежет зубов, нежели бревна, в великом множестве плывущие по Двине, беспорядочно усеявшие ее берега. Нам пришлось беседовать с несколькими волгарями-лоцманами, приглашенными на работу в Комилес. Они единодушно выражали свое безграничное возмущение безобразиями на сплаве.

— Нас меньше бы удивило, если-б мы увидели, — говорят лоцмана, — что Волга пошла в обратную сторону, чем эти безобразия со сплавом на Двине.

Бревна плыли в Белое море..

Действительно, полная неразбериха, несогласованность и, хуже всего, паника властвовала на сплаве. Пароходы брали до смешного малые буксиры бревен. У товарищей, руководивших сплавом, не хватило в черепных коробках немножечко смекалки на то, чтобы паромы бревен с пароходами посылать не однорядные и двухрядные, а трех и четырехрядные: и больше бы захватили лесу, и меньше бы его разнесло. А то стало обычным — пароход приводил с лесостоянки к Архангельску только половину буксированных им бревен. Остальная половина оставалась на берегах, плыла в Белое море. Как ни ловили бревна, сколько ни устраивали запаней — неоспоримо: Белое море поглотило не одну золотую тысячу рублей из кошелька индустриализации.

Никто из лесосплавляющих организаций никакой ответственности не чувствовал. Взять, к примеру, Красноборск. Имеется там зав. лесостоянкой Вешняков, получает полтораста рублей, каждый день дает телеграммы. Навербовал за месяц рабочей силы в количестве... 1 (один человек). Эта «рабочая сила» обозрила несколько кубов. Приехали Вешнякова проверять и выяснили, что ничегошеньки у него не сделано. А ведь, скоро льдины на реке появятся.

Дезертиры и паникеры

К сожалению, Вешняков в Красноборске — не печальное исключение. Вешняковы всюду и везде. Бегают по берегу, дают телеграммы, в которых сообщают проценты, в действительности взятые с серого, осеннего неба. Попробуйте, поговорите с товарищами из леспромхозов, отвечающими за сплав. Они скажут вам:

— Об'ективные причины. Полевые работы, затянувшаяся осень. Да у нас же ведь лесозаготовки.

Итак, сомкнутый круг. Микроскопические лесозаготовки об'ясняются сплавом и, наоборот. Сплав для многих коммунистов был экзаменом на большевистскую выдержку и, надо признаться, не все выдержали. Многие спасовали.

Как сообщает котласский райкомол, комсомольцы, мобилизованные на сплав, посдавали свои билеты, другие бежали, побросав плоты, что, кстати сказать, случилось с некоторыми товарищами, командированными из Архангельска на сплав. Сдрейфили — не выдержали трудностей.

Но самым большим паникером, пытавшимся сорвать сплав, оказался Комилес. В общей сплавной сумятохе он решил, что ему до Архангельска сплавить лес не удастся и сто тысяч бревен попытался выкатать в Котласе. В Котлас из Устьсысольска приехало несколько авторитетных представителей, требуя выкатки леса. Только настойчивость уполномоченного по сплаву спасла положение. Преступление было предотвращено. А представители Комилеса, потерпев неудачу в своей панике, уехали, предварительно устроив пьяные скандалы.

Северолес „чистит"

Не меньшие безобразия творились и в госпароходстве. Дисциплина на судах пришла в совершеннейший упадок. Командиру парохода дается задание на один сорт леса, он берет другой и ведет, как ни в чем не бывало. В одной котласской конторе пароходства за навигацию было 90 аварий, принесших 95.000 рублей убытка, не говоря о тысячно-часовых простоях пароходов в ожидании, пока любезные товарищи из лесостоянок не накинут снасти на буксиры. Тысячи часов простоев! А ведь их без малейших усилий можно было бы избежать, заранее подготовляя буксиры к сплаву. В нашем присутствии на одной из котласских стоянок несколько пароходов простояли без дела почти целый день, тогда как можно было прицепить буксир самое большое в полчаса.

Еще большая вакханалия творится с очисткой речек. Уполномоченный сплавом рассказал нам, как Северолес ухитряется чистить речки. Срубит кусты березняка над берегами в резку. Кусты собираются в одном месте, образуя залом. Приходится прорывать путь по другое русло, чтобы сплавлять лес. В соответствующей графе северолесовцы отмечают — расчистили столько то речек. В действительности, не расчистили, а засорили. И это не отдельные факты, а самое обычное, всюду встречающееся явление.

Все дело в системе

В чем же тут дело? Где зарыта собака всех этих исключительных безобразий на сплаве. Почему так случилось, что именно в нынешнем году все безобразия, творившиеся втихомолку в прошлые года, выявились ныне в диковинных размерах?

Ответ на эти вопросы, хотя и ясен сам собой, но беда-то главная в том, что очень немногие его уяснили. Причины безобразий на сплаве, за которые, мы уверены, все-же кое-кто сядет на скамью подсудимых, заключаются в том, что темпы-то работы новые, а система и методы — старые, дедовские, при чем не очень умных дедов.

Противно слушать, когда товарищ, имеющий непосредственное отношение к сплаву, свои промахи об'ясняет об'ективными причинами: увеличился на сто процентов сплав. Но разве это оправдание! А вот, если спросить уважаемый Северолес: что решительного предпринял он для рационализации сплава, вам скажут — ходатайствуем о лицензиях на 80 пароходов. Но разве это решение сплавной проблемы!

Нам кажется, было бы очень хорошо, если бы правительство отказало Северолесу в закупке парового флота, стоимостью в несколько миллионов золотых рублей, потому что превосходно можно обойтись без парового заграничного флота. Мы говорим о коренном изменении всех методов сплава, всей системы работы.

Ценнейший опыт

Прежде всего, опыт Комилеса с грузовым-лоточным сплавом. Как мы уже сообщали в телеграммах, несмотря на ряд неудач, в общем опыт лотового сплава в Комилесе удался. На будущую весну 45 проц. леса пойдет лотовым сплавом.

Лотовой сплав с дедовских времен (видно, мудрые там были деды), применяется на Волге и как бы олицетворяет собою великую народную мудрость.

На однорядный плот в тысячу бревен требуется 8 сплавщиков. Однорядный плот целиком во власти стихии, чуть подул ветер — ожидай у берега, иначе плот по бревнышку разнесет. Рабочим приходится плыть два месяца в воде. Сотни тысяч бревен выбиваются из плотов. Сотни плотов садятся на мель и обсыхают. Нисколько не лучше с буксирами, которые ведут пароходы. Только одному Комилесу госпароходство в прошлом году выплатило за «стихийные бедствия» 37.000 рублей штрафу.

Домашние консерваторы „подрабатывают" вопрос

Лотовый сплав — способ мудрых волжских дедов — производит полную революцию. Лотовка управляется так называемой «маткой», которую сравнивают с паровозом. «Матка» — это очень нехитрое приспособление, дающее возможность управлять плотом. К плоту привешивается в 60—70 пудов лот, который тащится по дну и направляет плот на наиболее глубокие места.

Плот-лотовка может быть трех и пятирядный. Для управления им требуется 2 человека — на 75 процентов меньше, чем при однорядном плоте. Скорость сплава неизмеримо увеличивается. Лотовка плывет день и ночь, не боясь ни темных ночей, ни бури.

Проблема сплава лотовками разрешается полностью. Пароходы нужны будут только за тем, чтобы следить за лотовками и, в случае необходимости, оказать им помощь.

Но вот Северолес почему-то вопрос еще «подрабатывает», никаких решительных мер не принимает. А ведь совершенно ясно — нужно сейчас же, не медленно готовиться, заказывать лота. организовывать курсы. Шевелиться надо. Консерватизм, которым заражен Северолес, проскальзывает во всем, и, особенно, пагубно он отражается на сплаве.

Двери заколочены

Революция сплава стучится в трестовские двери. Но они глухо заколочены для всего нового, для всего, что нарушает обычный ненормальный, безобразный ход вещей, столь привычный товарищам из Северолеса.

Однако, мало только заняться изучением и опытом лотового сплава. Надо перестроить всю систему работы по сплаву, покончив с прочно свившей здесь гнездо бесхозяйственностью.

Чтобы покончить с безответственностью, покончить с тем, что сплав — беспризорное дело, нужно создать аппарат, занимающийся исключительно вопросами сплава. Дела сплавному аппарату хватит с избытком на весь год. Создав сплавной аппарат, можно урезать кое-что в лесозаготовительном. Во всяком случае, он себя оправдает целиком.

* *

По предварительным подсчетам, сплав лотовками процентов на 50—60 дешевле самосплава и дешевле пароходного.

Имея в руках только эти цифры, уже стоит подумать крепко о революции на сплаве. А ведь совершенно очевидно, что если сейчас же для будущего сплава, при увеличенной вдвое лесозаготовительной программе, не принять революционных мер, — может опять повториться эта сегодняшняя незабываемая картина на Двине гибнущих бревен, золота, валяющегося из кошелька индустрии., картина, вызывающая скрежет зубов, возмущенных пролетариев и бешеную радость классового врага, пользующегося всяким случаем, чтобы указать на наше неумение работать, поагитировать на этой почве против нас.

Кто против немедленной революции на сплаве — тот за классового врага.

А. ФЕТИСОВ.

гор. Устьсысольск.

ПУТЬ, ВЕДУЩИЙ В СТОРОНУ ОТ ЦЕЛИ

Нам нужен крупный огородный совхоз у Архангельска, а не укрепление мелкого хозяйства, ежечасно порождающего капитализм. Так ставит вопрос тов. Липин в своем ответе на статью Мизис, помещенную в порядке обсуждения в № 99 „Правды Севера".

Возможность и выгодность организации совхозов прекрасно доказаны опытом. Организация совхоза не исключает развития огородничества в колхозах, а наоборот содействует ему своим примером.

Назад к мелкому или вперед к крупному хозяйству? Назад к капитализму или вперед к социализму? Такие вопросы по существу ставятся в статье тов. Мизис «Как скорее и лучше разрешить задачу снабжения Архангельска овощами». Тов. Мизис утверждает, что мы должны итти назад, укреплять мелкое хозяйство. В этом основная установка Мизиса, а все остальное ему потребовалось только для того, чтобы завуалироваться, замаскироваться.

С каких это пор мелкое хозяйство выгоднее, рентабельнее крупного? Для кого политически выгоднее заставить нас заниматься укреплением мелкого хозяйства? Стоит только поставить этот вопрос, как красные нитки мизисовских рассуждений лопнут и обнажится действительное мелкобуржуазное нутро.

Доказывать возможность и выгодность организации крупного совхоза вообще — дело лишнее — жизнь прекрасно доказала на примерах зерновых совхозов.

Организацию крупного огородного совхоза нужно комбинировать с крупным животноводческим (молочного типа) совхозом. Животноводство даст удобрение для огородов, а отбросы огородничества пойдут на кормление скота.

Для совхоза использовать не только болото(болота при условии мелиорации дадут хорошие луга,пашни и огороды.Да,да гр-н Мизис, огороды), но и леса, по почвенным условиям годные для освоения (пойма, пармы, роща). Выявление места произвести теперь же до первых снегов. К расчистке парм и пойм от леса привлечь лесозаготовительные организации, проведя сплошную вырубку леса на участках, предназначенных под совхоз. Использование леса (на экспорт, на дрова, баланы, сырье для целлюлозного комбината), если не окупит расчистку, то в значительной мере уменьшит расходы.

В совхозе с самого начала механизировать работу,используя новейшие технические достижения, с тем, чтобы трудоемкие отрасли производства (огород, животноводство) перестали быть трудоемкими и тем самым одновременно обречь на безделие романтиков мелкобуржуазного производства.

Тяговую (механическую и гужевую), а также и рабочую силу совхоза ориентировать на использование в зимнее время на лесозаготовках и, наоборот, тракторные колонны лесозаготовительных организаций и гособоз в летнее время использовать в совхозе.

К делу организаций совхоза привлечь внимание и средства общественности.

Организовать подсобные виды производства для использования отбросов.

При условии полной нагрузки в течение всего года орудий и средств производства и рабочей силы, при условии использования отбросов, а это в крупном хозяйстве вполне возможно, все разговоры о нереальности, убыточности и т. п. Мизиской шелухе отпадут.

Исключает ли организация совхоза развитие огородничества в колхозах? Нет, не исключает, а, наоборот, колхоз своим примером, своим опытом, своими достижениями будет помогать развивать огородничество в колхозах. Развитие огородничества в колхозах ничуть не говорит о том, что совхоз не нужен.

Совхоз нам нужен, как социалистический оплот в сельском хозяйстве и он должен быть организован.

Липин.

ВТОРОЙ НОВОСИБИРСК ---В ШИПИЦИНЕ

Экономические исследования показывают, что центром промышленного строительства будет не Котлас, а новый город в местечке Шипицино

Котласский район несомненно будет играть большую роль в дальнейшем развитии Северного края. Об этом можно судить хотя бы потому, что для этого района на промстроительство за пятилетку израсходуется 150 миллионов рублей.

Однако, многие ошибочно думают, что город Котлас в том районе, где он расположен (левый берег устья реки Вычегды), быстро будет, в связи с этим, развиваться и в скором времени по своим размерам превратится во второй Новосибирск.

Проведенные экономические исследования показывают, что население этого города через 30 лет может увеличиться всего лишь до 20.000 человек, давая ежегодный прирост в 6 проц. при всех благоприятных условиях.

Все крупные предприятия, постройка которых намечена по пятилетке в Котласском районе, будут расположены не в Котласе, а по преимуществу на левом берегу Северной Двины. Естественно, что и расселение рабочих и служащих будет происходить главным образом на том же берегу.

Центром промышленного развития Котласского района явится очень удобное в географическом и климатическом отношениях местечко Шипицино. Здесь заведующий центральным бюро по планировке городов инженер Назаретов намечает постройку будущего города.

Интересно, что постройка только канифольно-скипидарного завода, соломко-рубильного комбината, трех лесозаводов и целлюлозного бумажного комбината вокруг Шипицина даст прирост населения в 1932 году на 12.000 человек, а к концу пятилетки с постройкой кирпичного, шпало-резного, фанерного и других заводов эта цифра увеличится до 20.000 человек.

При этом надо иметь в виду, что на левом берегу Северной Двины целесообразнее всего строить и узловую железно-дорожную станцию для тех железнодорожных линий, которые будут построены за пятилетку (Котлас — Сорока, Котлас — Вельск и Усть-Сысольск — Котлас — Устюг), с большими железнодорожными мастерскими, а это еще прибавит 11.000 человек населения.

Теперь производятся изыскательские работы по организации Котласского порта. Центральные организации для этой цели ассигновали 800.0000 рублей. Изыскатели находят, что самым глубоким и удобным местом для порта является район реки около Шипицина, а у Котласа мешают стоянке и передвижению судов большие перекаты. Иметь в Шипицине порт удобно еще тем, что в этом районе протекает речка, впадающая в Северную Двину, в которой можно организовать затон.

Все это говорит за то, что центром промышленного строительства на Севере должен явиться не Котлас, как это намечалось ранее, а новый город в местечке Шипицино.

Невальский.

КЛАДБИЩЕ

— День солнечный, — сказал мне товарищ.—Мы захватим с собою мелкокалиберную винтовочку и пойдем на мхи. Там хитрый комхоз втихомолку устроил роскошную свалку, возле которой много прожорливых галок и хищных ворон, и мы попробуем, насколько еще остер наш прежний, боевой глазомер и насколько точны наши замозоленные карандашами руки.

— Нет,—ответил я товарищу. — Рядом с воронами, посреди комхозовских лакомств, беспечно пируют тучные свиньи, хлопотливые куры и добродетельные козы мирных сограждан. Случайный каприз маленькой пули, которая беспечно просаживает трехдюймовую доску, может вызвать неприятные бытовые осложнения. Пойдем, погуляем просто так.

Подчеркнутые узенькой полоской деревянных подмостков, как будто бы по берегу, вытянулись окраинные домики перед широкими просторами торфяного болота. Только один высокий, двухэтажный дом вышел из черты города — это бывший ГОБ. Его теперь здесь нет, и дурная слава вокруг честного пролетарского жилища напрасно разбросана, вместе с мусором, с горлышками отбитых бутылок и банками заржавевших консервных жестянок.

На подоконниках дома два — три зеленых цветка и ситцевые занавески. Приплюснув нос и щеки к стеклу, небольшой босоногий карапуз внимательно смотрит через окно, как озорные и хлопотливые мальчишки деловито водружают на крышу самодельную антенну.

Прыгая по кочкам, мы пробирались все дальше и дальше. Вода мягко выдавливается из под упругой почвы. На некоторых картах Архангельска по тому месту, где пролегает болото, тянется жирная линия проектируемого «обводного» канала. Но это еще дело будущего, а пока здесь на каждом шагу попадаются сотни оползших канав и канавок, по дну которых бежит мутноватая и гнилая вода.

Надо всерьез взяться за решительную операцию. Мелкими уколами, доморощенными припарками и вытяжками здесь ничего не сделаешь. Нужен острый и крепкий нож умелого хирурга. Нужны стальные зубы землечерпалок и ковши механизированных торфоразработок. Крепкий, глубокий канал должен будет высосать всю гнилую кровь из торфяной опухоли, которая мешает разрастаться вширь здоровому телу Архангельска.

... Дальше — два кладбища — немецкое и русское. Подчиняясь многовековому порядку, — тому самому, который разделил землю колючей проволокой границ, — мертвецы двух кладбищ разгорожены крепкими решетками и разделены глубокими, как окопы, канавами.

До тех пор, пока крематорий не получит полного гражданства на всей территории СССР, до тех пор, пока не сгниют последние кресты и не облупятся последние кирпичи, из под унылых ангелов, стоящих над бренными останками купцов, лабазников, и чиновников прежних и настоящих времен — до этих пор гнилая атмосфера мистической пошлости не сойдет с лица наших кладбищ.

Пятиконечная звезда над могилой умершего комсомольца, мирно [illegible] херувима, сидящего на каменной плите, жизнеописующей христианскую кончину добродетельного колбасника, еще больше подчеркивает всю фальшь, всю несуразицу наших похоронных обрядов. Подчеркивает нелепость этого соседства, которое на руку только елейной поповщине с ее проповедью о «вечном мире в горних святых обителях». О бренности земной суеты, и о торжестве загробного царства, в котором лев ляжет рядом с ягненком и тигр будет ходить в обнимку с ослицей.

За пятилетку много будет построено заводов, но о крематориях тоже не следует забывать, ибо новый быт требует, чтобы целый ряд слюняво-сентиментальных обычаев, — зачастую способствующих возникновению реакционных идей — был хорошенько очищен здоровым огнем рабочих печей.

...В глубине кладбища, скрытый ветвями облетелой поросли, блеснул светом окон полинялый, голубой домик. Над дверьми надпись: собрание евангельских христиан.

— Мир вам, братия и сестры!

В тусклой комнате человек около сорока. Широкие ставни. Аналой, крест. От всего веет постным духом подвижничества, аскетизма и отрешенности от земных дел.

Послушаем беседу, которую умело ведет скромный, благочестивый проповедник. Он говорит старые евангельские истины о том, что люди должны быть братьями, что они должны помогать друг другу, и особенно напирает на то, что архангельские евангелисты должны крепко держаться друг за друга, ободрять и поддерживать один другого, ибо, как выражается он, «велики те препятствия, кои выдвинуты событиями поперек нашего трудного и спасательного пути».

Я посмотрел на хмуро насупившихся братьев, на восторженно визгливых сестер. И особенно понятно и ясно стало, о какой солидарности и к какому единству призывал слушателей многолюбивый проповедник, после того, когда перед лицом моим встала заплывшая, одутловатая рожа «брата» Худякова. Этот «брат» — честный христианин, лишенный в земной жизни избирательных прав и владелец мясной лавки на рынке, — безусловно, знает о каком единстве, и о какой духовной поддержке ведут речь жрецы всех религий.

Еще недавно, когда в кооперативах не было мяса и десятки жен рабочих и служащих вынуждены были растянуться длинной очередью перед его лавкой, он, Худяков, встал у входа и во всеуслышание кротко об'явил:

— Я сегодня буду снабжать только тех, которые лишенцы, а также свои. Все прочие категории прошу обращаться в кооператив. Граждане, лишенцы, выходите из очереди и занимайте первые места. До тех пор, пока вы не получите, остальным отпуска не будет.

«Брат» Худяков, конечно, верно понял, что прикрытый для приличия словами о единении и святой братской любви евангельский лозунг в применении к текущему моменту должен звучать только так:

— Обиженные революцией и придавленные рукой пролетарской диктатуры, об'единяйтесь!

...Проповедник кончил. Выступила старуха. Она не была похожа ни на ведьму из Вальпургиевой ночи, ни на подвижницу из жития святых. Это была бойкая базарная старушенция, с бесцветными, бегающими глазами. Она держала за руку молодого здорового парня, с добродушной, но не так, чтобы уж очень умной физиономией. Торопливым говорком она рассказала, что это — сезонник мостовщик. Он приехал в Архангельск на заработки, в Доме Крестьянина мест не было, и вот она приютила его в угол, а сейчас, пока у него нет товарищей, она привела его сюда.

Тут она, неизвестно к чему, снизила голос и еще быстрее добавила, что паренек этот из бедных, что хозяйство у него дома плохое и никудышное. Последние слова она сказала как бы извиняясь, и тотчас же десятки голосов одобряюще заговорили:

— Это ничего. Это все от бога... Бог даст, поправится.

Я понял, почему так благожелательно посмотрели и на бодрую старушку, и на паренька все собравшиеся. Для чужих глаз, ах как приятно и полезно было заполучить этой своре лишенцев и торговцев настоящего рабочего и настоящего крестьянина, особенно из бедняков.

...Мы вышли. Было уже совсем темно. Обветшалые кресты над могилами потеряли резкость очертаний и добродетельные херувимы уныло жались, покрытые холодной вечерней росой.

Сзади, мимо могил, понеслось приглушенное пение не обретших себе еще покоя евангелистских мертвецов.

Самочувствие сначала было неважное, как будто бы нам кто-то только что вымазал мозги липкой патокой. Но потом, когда вышли за ворота и очутились возле большого белого здания, над куполом которого, взамен спиленного креста, хлестко развевался мокрый, хлопающий, как крылья птицы, красный флаг, когда из окон бывшей богадельни засвистели и зашумели перегуды веселых голосов молодежи сельскохозяйственного техникума, — провалилось в темноту кладбище с молчаливым заговором не нашедших себе покоя мертвецов и стало просто смешно и весело.

АР. ГАЙДАР.